

Annotation

Сколько обнажённых любовников выпрыгивает из женских окон каждое утро? Думаю, в нашем королевстве их количество исчисляется сотнями, а мне, как назло, попался именно он. Эрвин эр Форс – племянник короля, воплощённый дракон и просто злопамятная сволочь.

Я случайно стала свидетельницей его любовного фиаско, а он, узнав, что поступаю в Высшую Военную школу, решил испортить мне жизнь.

К счастью, у меня есть покровители, и один маленький, но очень зубастый секрет.

Дракон вредный, подвид мстительный
Пролог

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20

Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Эпилог

Дракон вредный, подвид мстительный

Пролог

Раздался тихий стук, и мы с кухней обернулись. Подняли головы и замерли в изумлении – из окна госпожи Клос выбирался абсолютно голый

человек.

Мужчина. Он вылез, встал на узкий карниз, осмотрелся и, ухватившись за барельеф, спустился ниже. Ловкое движение, незнакомец качнулся на руках и спрятался под крошечный декоративный балкон – куда госпожа Клос обычно выставляла ящик с геранью.

Спустя ещё секунду тишину разорвал грозный рык:

– Где он?

Мы с Бинди подпрыгнули и едва не выронили корзины. Мы возвращались с дальнего луга, где собирали целебные травы, стояло раннее утро, город спал, и ничто не предвещало беды.

– Где?! – снова завопил... ну, собственно, господин Клос. Муж госпожи Клос, отставной полковник, мужчина неприятный, но уважаемый.

Пауза и совсем уж яростное:

– Кто он? Я его убью!

В окне мелькнула обнажённая фигурка госпожи Клос и массивная туша отставного полковника.

У нас с кухней аж рты приоткрылись. Мы стояли в полном шоке, правда смотрели не столько на окна, сколько на сбежавшего любовника. Он по-прежнему висел под балконом, упираясь конечностями в элементы архитектуры и напоминая морскую звезду.

Молодой, сильный, с выразительным телом воина и смазливой физиономией. Лицо было породистым и неуловимо знакомым. Нестриженные чуть вьющиеся волосы тоже были знакомы, по ним я акробата и опознала – это ведь лорд Эрвин эр Форс, один из племянников короля.

– Где этот покойник?! – снова взревел господин Клос.

Получилось до того громко, что мы с Бинди снова вздрогнули. Потом кухня ткнула меня в бок и предложила:

– Августа, может пойдём отсюда?

– Ага, – я кивнула и осталась стоять.

Просто когда ещё увидишь воплощённого дракона в такой позе? А ведь это, кроме прочего, элита нашего общества. Таких как лорд Эрвин берут в Высшую Военную школу, а таких как я – нет.

И всё почему? Потому что у него есть вон то маленькое и мягкое, что болтается сейчас под балконом госпожи Клос вместе с хозяином, а у меня нет!

Самое забавное – Эрвин нас тоже видел. Сверкал зелёными
глазищами
и явно был нашему
свидетельству не рад.

– Августа, пойдём! – буквально взмолилась Бинди.

А мне так обидно стало – просто вся эта несправедливость со школой... ну вообще несправедливая.

– Да подожди ты, – отмахнулась я. – Давай посмотрим. Вдруг его сейчас обнаружат? Вот весело-то будет.

Я как-то не учла, что у воплощённых драконов очень хороший слух...

Глаза Эрвина недобро сузились и ещё более недобро сверкнули. Я сначала испугалась, а потом улыбнулась – что он мне сделает? Ничего.

К счастью, на этом противостояние закончилось. Благоразумная кузина всё-таки утщила меня прочь, но в самый последний момент пронёсся порыв ветра, и я заметила, как королевский родственник втянул запахи, которые до него долетели.

То есть нас с Бинди опознают даже если решим изменить внешность. Ну и ладно. Ну и пусть!

Глава 1

Спустя пару часов тихий приморский городок прямо-таки взорвался. Не сказать, что здесь никогда ничего не случилось – очень даже случалось, но с приезжими и исключительно в сезон.

Но сезон-то ещё не начался, а госпожа и господин Клос считались местными, жили тут три года и вели себя прилично. Жёну отставного полковника, конечно, подозревали в некоторой аморальности, уж слишком молодая и симпатичная, но любовник в спальне – это перебор.

Известие просочилось и взбудоражило город стремительно. Измену обсуждали все, даже тётюшка Розали, мать Бинди, у которой я и гостила последние пять недель.

Тётя возмущалась, краснела, и поначалу не хотела посвящать нас с кузиной в суть скандала, но в итоге не выдержала...

– Он сбегал через окно, понимаете? – воскликнула Розали

возмущённо.

Мы как раз понимали, но дружно сделали вид, что у нас шок.

– И исчез! Его не нашли, хотя господин Клос послал на поиски всю

прислугу!

– Куда же он подевался? – вякнула Бинди.

– Разумеется, ушёл порталом! – авторитетно заявила тётушка. – Следовательно, он сильный маг.

Мы с кузиной сделали круглые глаза, а Розали неожиданно прищурилась:

– Вы, когда с луга шли, точно ничего не видели?

– Не-ет! – заявили мы хором.

Идея солгать пришла Бинди. Кузина категорически стеснялась увиденного

и очень не хотела никому

ничего объяснять.

Заявила, что если сознаемся, то нас, как свидетельниц безобразия, будут вспоминать на каждом углу, а ей это не надо. Но она лукавила. Бинди

просто струсила, ведь я шепнула ей кто

висел под тем балконом.

А болтая о похождениях королевского родственника, можно нажить себе очень неприятного врага!

Хотя... Он ведь мужчина, воплощённый дракон, а такие с женщинами не воют. Такие смотрят на нас как на средство удовлетворения любовных потребностей. В крайнем случае как на жену и мать детей.

В общем, ну его.

Я тряхнула головой, прогоняя из мыслей Эрвина эр Форса, и у меня... не получилось. Уж не знаю, чем зацепил, но думала о нём плотно. Целых полтора дня!

А потом произошло событие, которое казалось абсолютно невозможным, и которое перевернуло мой мир с ног на голову. Маленькое корявенькое объявление на самой последней странице газеты – где-то между предложениями о продаже старого барахла и некрологами.

«Объявлен набор. Девушки, желающие быть зачисленными в Высшую Военную школу, могут явиться 13 числа следующего месяца

на собеседование, которое состоится по адресу...» – дальше шёл собственно адрес, но я не дочитала, потому что в глазах поплыло.

Набор девушек? Вернее, и девушек тоже? Это невозможно!

То есть, учитывая недавние события с участием его высочества Рагара, некоторые фантазёры подобный вариант предвидели, но именно фантазёры. Серьёзные аналитики и чиновники уверяли, что подобного

не будет никогда.

На публичных дебатах шла речь об открытии дверей других, менее претензионных учебных заведений, и то не сейчас, а когда-нибудь в будущем. Ведь успех, которого добилась супруга принца Рагара, в большой степени случаен и связан с тем, что леди Алиса не из наших мест.

Мол, да, теперь мы знаем, что девушка способна пройти отбор, но это

ничего не меняет. Не ждите!

И лично я не ждала. Надеялась, мечтала, грезила, но всё же не верила.

Оказалось зря.

Когда туман в глазах развеялся, и я прочла адрес, мир качнулся в обратную сторону. Встал с головы обратно на ноги, а я крикнула:

– Тётушка Розали, я немедленно возвращаюсь домой!

В родительское поместье. Сегодня же. Вот прямо сейчас.

У меня пара недель, чтобы подготовиться к собеседованию и подтянуть физическую форму. Вернуться к тренировкам, которым я уделяла внимание последние несколько лет.

Да, в чудо мне не верилось, но я всё равно занималась. Семья считала пробежки, фехтование и рукопашный бой не лучшими увлечениями

для юной леди, однако смотрела

сквозь пальцы.

Моими тренировками занимались братья – педагоги суровые, но не без юмора. Я уже воображала их воодушевление, когда вернусь и расскажу про газету. Нам нужно будет увеличить нагрузки, а ещё составить

список вещей, которые понадобятся при

переезде в казарму.

Дел море! Главное – успеть!

К зданию министерства мы пробивались с боем, а там, на

подступах к нужному коридору и, соответственно, кабинету, ждал новый сюрприз.

Длиннющая очередь из девиц, и каждую сопровождали хмурые родственники мужского пола. Все эти мужчины смотрели так, что хотелось втянуть голову в плечи и слиться со стенкой. Если бы они объединились, точно бы задавили весь наш энтузиазм.

Но объединяться никто не спешил, и мы, девушки, держались!

Лично

мне держаться пришлось долго – целых пять часов...

Именно столько длилось моё медленное шествование к заветному кабинету. Потом была распахнутая дверь и недовольный голос его высочества

Рагара:

– Следующая! Проходите!

Отец и братья сунулись было за мной, но директор Высшей Военной

школы беседовал претенденток

тет-а-тет, без свидетелей.

Мои это знали, но всё равно пытались прорваться.

– Снаружи подождите! – рявкнул на это принц.

Подчинились, а у меня от услышанного рыка аж мурашки побежали. Но, невзирая на испуг, я прошла вперёд и опустилась в расположенное напротив массивного стола кресло.

Рагар смерил утомлённым взглядом, посмотрел на лежавшие перед

ним бумаги.

– Имя? – спросил воплощённый дракон требовательно.

Я

назвала.

После этого его высочество вписал имя в формуляр и, отложив перо, уставился не самым внимательным и уж точно недружелюбным

взглядом.

Первым заданным вопросом стало:

– Сколько там после вас? – и кивок на прикрытую дверь.

Я

нервно передёрнула плечами...

– Трое.

Рагар не обрадовался. Словно рассчитывал, что я последняя.

– Ну и почему вы так поздно, леди Августа? – поинтересовался язвительно.

– Почему явились в последних рядах?

Я не собиралась смущаться, но щёки предательски покраснели:

– Были проблемы с порталом. Он сломался. И тут прозвучало уже слышанное:

– Может это знак свыше, леди Августа?

Я не выдержала и некультурно закатила глаза.

Принц этот момент отметил, фыркнул недобро и, окинув меня уже более

внимательным взглядом, спросил:

– Зачем вам в школу, леди Августа?

– Хочу учиться, – по-моему ответ логичный.

– У нас много учебных заведений, а Высшая Военная школа – это армия. Понимаете?

Я кивнула:

– Понимаю, и хочу попробовать.

– Зачем? – с нажимом спросил дракон.

Показалось он задаёт этот вопрос в миллионный раз. Словно все эти пять часов, встречая каждую претендентку, принц пытался разгадать великую тайну нашего странного желания учиться в его школе.

– Это лучшее учебное заведение королевства, – напомнила я. – И

даже континента.

– И? – Рагар продолжил недобро щуриться.

– Там дают великолепные знания, а ещё там один из сильнейших Источников.

Тут Рагар скривился и закончил вместо меня:

– И уже есть прецедент, что этот Источник принял девушку, леди Алису, и она обрела драконью сущность. Вы это хотели сказать?

– Нет. Но вы уловили суть.

Рагар устало откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Он молчал, но тут и без слов, и даже без телепатии легко читалось: как же

вы меня достали! Высшая школа только для мужчин, что здесь неясного?

– Замок, в котором расположена школа, изолирован от внешнего мира, – наконец заговорил Рагар. – Там сто, – эту цифру он подчеркнул голосом, – разгорячённых, настойчивых, я бы даже сказал наглых молодых самцов. – Пауза и веское: – Куда вы лезете, леди Августа?

– Я хочу учиться в вашей школе, – повторила, не дрогнув.

А в следующий миг внутренне сжалась, потому что интуиция шепнула – я ему не понравилась. И даже факт наличия у меня магии не спасёт!

– Хорошо. Я вас услышал, – сказал Рагар и махнул рукой в сторону выхода.

Мол, выметайтесь из кабинета. Я не послушалась и сжала кулаки.

– Всё, леди Августа, свободны, – повторил принц.

И тон такой, что жуть! Самое категоричное «нет» из всех возможных.

– Милорд Рагар, я... – я собралась заспорить. Всё что угодно, лишь
бы пробить броню этого мерзкого дракона.

Но тут удача вновь повернулась ко мне спиной.

Глава 2

В дальнем углу кабинета была ещё одна дверь, ведущая в служебные помещения. Вот эта дверь и распахнулась, впуская мужчину, которого я ещё не успела забыть.

Лорд Эрвин эр Форс собственной распутной персоной. Он вошёл, потряхнул непослушными волосами и, даже не удостоив посетительницу взглядом, направился к принцу.

В меру довольный жизнью, Эрвин протянул Рагару стопку каких-то

листов и спросил:

– Ну что? Сколько их ещё? – и вот после этого посмотрел на меня.

Миг, и он узнал. Зелёные глаза недобро сверкнули, губы сжались в тонкую линию. А я, не выдержав, улыбнулась.

Мимолётно! Едва заметно! Но он-таки засёк, а я не выдержала опять:

– Здравствуйте, лорд Эрвин, – сказала вежливо.

Директор Высшей Военной школы неожиданно встрепенулся, уточнил:

– Вы знакомы?

– Не представлены, – процедил горе-дракон.

Мне же вспомнилась матушка с её излюбленным наставлением: Августа,

твоя несдержанность тебя погубит.

Будь хитрее. Ты же леди!

Да, я – леди. Однако спрятать новую улыбку не смогла!

– Не представлены, но знакомы? – тон Рагар переменялся, в нём послышалось кошачье мурчание. – Любопытно.

– Ничего любопытного, кузен, – ответил Эрвин ровно. Словно это не он висел под балконом, потрясая своим... ну пусть будет достоинством. – Но я очень рад, – королевский родственник коротко поклонился в мою сторону, – встретить вас снова.

– Угу, – буркнул Рагар.

И уже мне, только мягче, чем раньше:

– Идите, леди Августа. Хорошего вам дня.

Кажется, это был всё-таки провал, и моя семья немного успокоилась. Спустя неделю, за ужином, отец даже отправил слугу в погреб, принести коллекционную бутылку игристого – отметить тот факт, что вопрос моего поступления закрыт.

Но в миг, когда хлопнула пробка, в столовую вошёл гонец в форменной куртке Военного ведомства и попросил разрешения зачитать сообщение от его высочества принца Рагара.

– Зачем читать? – насторожился отец. – Давайте его сюда.

– Прошу прощения, лорд Мэрвис, но у меня предписание – прежде, чем передавать в руки, зачитать публично. Во избежание недопониманий, так сказать.

Папа побагровел, мама позеленела, братья приуныли. Зато зубами никто не скрипел – сёстры сегодня отсутствовали! Так как

происшествий сегодня не предвиделось, в гости их никто не позвал.

– Полагаю, что не... – начала мама, но гонец прикинулся глухим.

Развернув бумагу, которую держал в руках, он торжественно произнёс:

– Двадцать первого числа сего месяца, то есть завтра, леди Августе надлежит явиться в Военное ведомство, в тот же кабинет, для прохождения
дополнительных испытаний.

У меня рот приоткрылся.

– При себе иметь запасную одежду, удобную для физических упражнений.

Вторая попытка удержать рот в закрытом состоянии провалилась.

Мне... дали шанс?

– Августа! – встрепенулся папа. Он повернулся ко мне и уставился возмущённо. – Вообще-то я имею право запретить!

Он действительно мог. По законам нашего королевства, именно отец, либо опекун, выбирал учебное заведение для юной леди. Я сама как бы ничего не решала, но...

– Папуля, пожалуйста, давай не будем ругаться?

Но не ругаться не получилось. До самой ночи в нашем особняке гремел

феерический скандал.

Дошло до битья посуды и криков о неблагодарности. Вся прислуга сидела по своим углам и даже дышать боялась. Мама вопила

и показательно пила успокоительные капли, братья притворялись мебелью, отец негодовал.

В общем, буря вышла ого-го!

Ну а утром... я, в сопровождении братьев и отца, опять очутилась на

широкой столичной площади.

Ещё при входе в портал напряглась, готовая отбиваться от репортёров, но не пришлось. Военные учли прошлую ошибку, и сейчас площадь была пуста – все зеваки толпились за выставленным по периметру оцеплением.

Зато возле площадки, служившей точкой выхода из порталов,

поджидал молодой офицер, вооружённый некой бумагой.

Он посмотрел сначала в бумагу, затем на нас, и уточнил:

– Леди Августа?

После моего «да» офицер что-то отметил и указующе мотнул головой.

В этот раз очередь была значительно меньше, я насчитала двадцать восемь леди. Обстановка в коридоре тоже была более спокойной. Нет, мужчины-то по-прежнему напоминали грозные тучи, зато девушки не спешили унывать.

Мы смотрели друг на друга. Переглядывались. Кивали тем, с кем были знакомы. Я заметила леди Виджину и леди Валетту, а ещё леди Дорину, которая всегда отличалась боевым нравом и с недавних пор активно участвовала в жизни «Справедливости и Равноправия» –

выступающего за наши, женские права.

При взгляде на широкоплечую Дорину я жалобно поморщилась – уж кто, а она-то точно поступит. Виджину, думаю тоже примут – она высокая и внушительная, любого заткнёт за пояс.

На их фоне я со своим средним ростом и женственной фигурой, конечно, терялась. Братья ещё утверждали, будто я задницей во время бега виляю, и при взгляде на Виджину с Дориной стало совсем нервно

– они-то точно бегают как надо. Как бы и мне вот так же смочь?

Стоило мне выпрямиться и сделать новый призванный успокоиться вдох, как дверь кабинета распахнулась и взгляду предстал милорд Рагар, собственной драконьей персоной.

До назначенного времени оставалось ещё три минуты, но...

– Так, девушки, все за мной. Кто не успел, тот опоздал!

Разворот, и его высочество скрылся в кабинете, а мы замялись, растерялись и отмерли лишь после того, как Дорина сделала решительный шаг к двери.

– Что, все и сразу? – хмуро уточнил кто-то из сопровождающих. Уверенности

не было, но лично мне показалось, что да.

В общем, мы ринулись вперёд. Ввалились в кабинет Рагара, а едва возня возле двери закончилась, принц взмахнул рукой, открывая мерцающий

портал.

Дыхание моё, конечно, сбилось. В нашей семье индивидуальные порталы умел создавать только папа, но тратил на это много сил и времени.

А тут... такое огромное и не гаснет.

– Так, девушки, пошевеливаемся, – сказал его высочество. Прозвучало невежливо, и какая-то часть меня уныло шепнула, что к этой невежливости пора привыкать.

Первой в серебряное мерцание вошла смутно знакомая черноволосая девушка в кремовом платье, за ней остальные. Всего миг, и просторный кабинет исчез, мы очутились в помещении, наполненном

странным запахом.

Я поморщилась и не удержалась от комментария:

– Кажется, так пахнет штука, которой чистят сапоги.

В гробовой тишине реплика прозвучала слишком отчётливо, а тут ещё

и директор из портала вышел...

– Угу, чистят, – отозвался он. – Хорошо, что вы в курсе, леди Августа. Можете считать, что половину испытания уже прошли.

Пауза и более суровое:

– Удобную одежду все взяли?

Оказалось, нет. В смысле, кто-то умудрился оставить вещи у сопровождающих, в коридоре.

На вопросы «а разве сейчас надо было?» и реплики из числа «ой, а я растерялась», воплощённый дракон ответил нарочито-широкой улыбкой.

И ничего хорошего эта улыбка не предвещала!

– Отлично! – воскликнул Рагар. – Кто без запасной одежды – шаг вперёд.

Из толпы осторожно выступили четверо, и... тут снова вспыхнул портал,

а Рагар произнёс:

– Всего хорошего, леди. Для вас испытание закончено.

Сначала у всех был шок – разве ж можно так? Это несправедливо! А потом выбывшая четвёрка начала протестовать...

Объяснять, умолять, приводить доводы, напоминать, что прямых инструкций не было, что нам предложили войти в кабинет, а о необходимости захватить одежду «вот прямо сейчас» не предупредили.

Рагар слушал, и его лицо плавно преображалось. В итоге стало таким, что голоса умолкли сами собой.

Портал вспыхнул ярче, а директор Высшей Военной школы рявкнул:

– Вон отсюда!

Девчонок буквально сдуло, а мы остались – застыли в гробовом безмолвии. Комментарии были сейчас неуместны, но кто-то не удержался, сказал таким же замогильно-печальным голосом:

– И живые позавидуют мёртвым...

Принц аж подпрыгнул. Окинул нас острым взглядом и с лёгкостью вычислил говорившего. К моему полнейшему ужасу, говорившим – точнее говорившей – оказалась я.

Но дальше – хуже!

– О, леди Августа, – в тоне принца прозвучало что-то неуволимо
странное.

Я закусила губу с ужасом понимая, что меня сейчас тоже выгонят, но...

– А вы, оказывается, проницательная! – И уже всем: – Леди Августа верно обрисовала перспективу. Кто-то хочет уйти сейчас? Добровольно?

Желающих не нашлось.

Зато мы непроизвольно сбились в кучу, превратившись в этакую пёструю стайку испуганных птичек. Но каменное сердце директора не дрогнуло. Интересно, как леди Алиса его вообще терпит? Как с ним живёт?

– Кхе-кхе, – прозвучало откуда-то сбоку, и из тени выступил ещё один мужчина – невысокий и упитанный. – Доброе утро, леди. Приятно

видеть вас здесь.

Но приятно ему однозначно не было! Толстяк выглядел так, словно съел ведро кислых ягод.

– Леди, – Рагар чуть повысил голос, – позвольте представить вам

Форгина, нашего преподавателя по Политической подготовке.

Мы присели в реверансе. Причём все и одновременно.

Но мужчины – вот эти странные, в форме! – не оценили. Оба закатили глаза и почему-то застонали. Спустя миг стонали уже мы, потому что...

– Вон там основное казарменное помещение, – Форгин махнул рукой в сторону ближайшей двери. – Переодевайтесь и выходите во двор.

В общем, испытание началось...

Эрвин

Я чувствовал себя так, словно меня ударили по голове чем-то очень тяжёлым. Ну либо я напился до белой горячки и увидел странный,
пробивающий до пота кошмар.

Да, кошмар! Ведь в реальности такого произойти не могло. Никак. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Ещё неделю назад кузен лично уверял, что никакого приёма девиц в Высшую школу не будет, и я видел, что Рагар честен, но теперь...

Я стоял в директорском кабинете и смотрел в окно на расположенную внизу, на одной из скал, казарму для новобранцев. Точнее, это была даже не казарма, а так, двухэтажный сарай на время отбора. В конце лета туда заселялись птенцы, которые мечтали поступить на первый курс.

Птенцы – это парни. Молодые, сильные, ловкие, исполненные надежд и желаний стать элитой нашей армии, и жаждущие обрести дракона.

До их отбора оставалось ещё два месяца, и тот далёкий сарай должен
был пустовать, но...

Я взглянул на настенные часы и поморщился. Не видел, но знал

– вот прямо сейчас в казарму телепортировали толпу напомаженных девиц.

Рагар клялся, что девиц не будет! Говорил, что объявление в газете и собеседование – лишь формальность, чтобы успокоить его женщин – супругу и королеву. Мол, он только делает вид, что поддерживает эти ненормальные веяния с каким-то там равноправием.

Да и о каком равноправии можно говорить?

Я непроизвольно зарычал, кулаки сжались. Пришлось применить успокаивающую

дыхательную гимнастику, чтобы очнуться.

Успокоился.

Снова посмотрел на часы и открыл телепорт в казарму – точнее, на расположенное перед этим сараем плато. Рагар и Форгин уже поджидали там, и к моему появлению отнеслись положительно.

Я вежливо кивнул обоим и бросил новый взгляд на казарму.

– Ну что, господа, может всё-таки сделаем ставки? – произнёс Рагар.

Он ещё вчера предлагал поспорить на то, сколько времени потребуется леди, чтобы переодеться из красивого в удобное. Тогда мы отказались,

а теперь...

Прижимистый Форгин уставился на проплывавшее мимо облако, а я сделал ещё одну серию глубоких вдохов. Нет, никаких ставок. Просто шутки шутками, но ситуация бесила. Леди учиться в этой школе не должны!

Я посмотрел злобно, и Рагар понял.

– Эрв, успокойся, – сказал он. – Возможно всё ещё обойдётся.

– Возможно? – я не скрывал эмоций. – Какие «возможно», Рагар? Здесь, в этой школе, всё зависит только от тебя!

– Вообще-то не совсем, – уклончиво ответил тот, кто всегда слыл

жёстким тираном.

Я застонал.

Было ясно – мы все очень недооценили леди Алису. Эту иномирянку, которая свалилась на голову Рагара прошлой осенью, и которая верёвки из него вьёт.

– Расслабься, – насмешливо бросил кузен.

– Это всё твоя жена? – не сдержался я.

На лице принца мелькнуло странное выражение. Такое, что я нахмурился:

– Рагар?

– Это не Алиса, – внезапно буркнул Форгин. – Просто милорд Рагар желает нас позлить. Добавить, так сказать, проблем.

К слову, преподаватель по политической подготовке восторга тоже не испытывал. Реакция логичная – Форгин, кроме прочего, курирует воспитательную часть, а тут дамочки. Вернее, тут дамочки, а там горячие, голодные юнцы.

– Принять леди в школу – всё равно, что добавить воды в раскалённое масло, – сообщил Рагару я.

Понадеялся, что кузен услышит, но...

– Эрв, да ты поэт! – беззлобно оскалился директор нашей общей

Альма-матер.

Я досадливо фыркнул, а Рагар взглянул на казарму и применил магию.

Усилил голос, чтобы произнести:

– Так, леди! – обращение прозвучало как ругательство. – Даю вам три минуты. Время пошло.

Глава 3

Августа

Усиленный магией голос Рагара вызвал панику. Мы и так торопились

избавиться от всех юбок и подъюбников, а тут вот это вот.

Три минуты. После того, как директор отправил в портал тех, кто забыл свёртки с запасной одеждой в Ведомстве, было ясно, что этот дракон не шутит. Нужно успеть. Иначе прощай второе собеседование и такой важный шанс.

Мы все, как одна, ускорились. Раньше немного стеснялись друг друга, складывали одежду с положенной аккуратностью, а теперь принялись швырять. В воздух полетело всё, от чулок до корсетов, а в дальнем углу казармы кто-то взвизгнул.

Потом какая-то особо талантливая претендентка – леди Миоль, кажется, – пропищала:

– Ой, девочки, а вдруг за нами сейчас подглядывают? Ведь эти кадеты... Я слышала о них разное!

Мысль о подглядывании за нами кадетов, вызвала сначала шок, а потом новый виток паники. Ведь в теории возможно всё!

Юбки полетели резче, кто-то задел кого-то локтем. Затем двое сцепились из-за трико, каждая утверждала, что штаны принадлежат

именно ей.

Завязалась потасовка, и очень скоро казарма, уставленная двухъярусными кроватями, превратилась в филиал сумасшедшего дома. Но мне повезло – я вырвалась оттуда в первых рядах и без потерь. Выскочила в общее помещение, а затем в распахнутую, ведущую на улицу дверь.

Дыхание на миг перехватило. Казарма стояла на скале, вокруг простиралась невероятная красота – каменный пейзаж, разбавленный редкой растительностью, суровый, но прекрасный. Справа, очень далеко, виделся лес, а ещё слышался шум моря и кожу ласкал лёгкий ветерок.

Утро было уже в самом разгаре, но жары пока не предвиделось, что тоже порадовало. Но на этом хорошее закончилось и начались неприятности.

Во-первых, я осознала, что на мне сейчас лишь тренировочное трико, а это совсем не то же самое, что платье, и на людях я в такой одежде ещё не появлялась.

Во-вторых, взгляд выхватил стоявших в отдалении мужчин, и если Рагар с Форгином были ожидаемы, то третий...

– Ой, нет, – жалобно пробормотала я.

Сбилась с шага, и меня догнала леди Дорина, которая посмотрела вопросительно. Времени на разговоры не было, но я объяснила:

– Там лорд Эрвин.

– И что? – Дорину королевский племянник не смущал, как и наш внешний вид.

Цапнув меня за руку, Дорина потащила вперёд, туда, где девочки уже выстраивались в кривую шеренгу. Я не сопротивлялась, однако присутствие Эрвина настораживало. Впрочем, он меня тоже заметил и тоже

не обрадовался – закатил глаза.

Затем была некая реплика, адресованная Рагару, и на меня уставились все трое.

Непонятно и неприятно. Но если из-за той встречи лорд-акробат станет мне вредить, то я категорически против. Молчать в подобной ситуации тоже не буду.

Вот и сейчас, столкнувшись со слишком пристальным интересом

со

стороны мужчин, я собралась спросить: что?

Я даже открыла рот, но отвлеклась на их... опять-таки взгляды. Скользящий по фигуре взгляд Форгина, столь же быстрый, ненавязчивый взгляд от его высочества, а вот Эрвин... его внимание напомнило медленную, обволакивающую волну.

Под действием этой волны я ещё чётче осознала, что платья нет. Что на мне лишь трико, а оно подобно второй коже и бесконечно далеко от приличий.

Всё обтянуто. Всё на виду. И если братьев, которые вели тренировки и на мою фигуру вообще не пялились, я не стеснялась, то тут... Лицо резко обдало жаром, я ощутила, как по коже расползается яркая

краска стыда.

Мужчины, разумеется, заметили. Но вместо того, чтобы проявить тактичность, милорд Рагар прокомментировал радостно:

– Та-ак, первая пошла!

Стало ещё жарче и неуютнее, а принц продолжил, обращаясь ко всем:

– Милые леди, если вы такие стеснительные, то в школе вам делать нечего. Тут, знаете ли, регулярные тренировки, марш-броски и учебные операции, в которых придётся участвовать и первокурсницам. Поясню: вам придётся бегать по лесу и другой пересечённой местности в аналогичном трико и в компании двадцати молодых, горячих парней. Если вы не готовы, идите домой.

От озвученной перспективы мурашки побежали, но все остались на

месте.

Впрочем, в конце недолгой паузы, которую взял принц, одна из нашей кривой шеренги всё-таки вышла.

– Отлично! – воскликнул на это Рагар. Прозвучало, словно данное

событие сделало директорский день лучшим в году.

Вот только радость младшего высочества разделили не все...

– А что так мало? – разочарованно спросил лорд Эрвин.

Смысл его присутствия здесь был по-прежнему непонятен, а манеры... Я же чуяла, что он хам, но и подумать не могла, что настолько!

Королевский родственник отмер и пошёл вдоль шеренги, разглядывая каждую из нас настолько откровенно, что покраснели вообще все. Да что там мы! Даже господин Форгин, и тот краской залился.

Он же, то есть преподаватель по Политической подготовке, этот беспредел и прекратил. Покашлял и зыркнул на лорда Эрвина настолько выразительно, что тот вернулся на прежнее место и принял самую отстранённую позу.

Ну а Рагар взглянул на наручные часы и рявкнул на всю округу:

– Так, леди! Три минуты прошли! Кто не в строю – кыш домой!

Это напоминало издевательство, причём извращённое. Я никогда не слышала столько нелюбезных слов в адрес девушек – то стоим не так, то задницы отклячили, то намеренно выставляем грудь, «пытаясь разжалобить военное начальство, но зря».

За те десять минут, которые ушли на то, чтобы превратить наше стояние на плато в подобие построения, мы побывали и улитками, и хромыми каракатицами, и курицами. Причём про куриц прозвучало как-то совсем уж обидно.

Мы узнали, что младший принц воспитанным мужчиной лишь казался. Хам и тиран – вот кто стоял перед нами! Диктатор и сатрап!

Но может это лишь часть испытания, а с кадетами обращается вежливей? Ведь не может он вот так орать на собственных студентов?

Они

бы разбежались давным-давно.

Впрочем, тон директора – мелочь в сравнении с тем, что лорд Эрвин продолжал свою вопиющую диверсию. Он снова оцупывал наши прелести бесстыдным взглядом, и настолько открыто, что Форгин

вновь не выдержал и строго кашлянул.

И что в ответ?

Раскаяние? Смущённая гримаса на лице?

Нет!

– Пусть привыкают, – буркнул этот эквилибрист недобитый. –

Если они поступят, то мужской интерес неизбежен.

Сказано было тихо, но услышали все. Только испугаться не успели, потому что Рагар махнул рукой, привлекая наше внимание к тропинке, вдоль которой тянулась верёвка с белыми флажками.

– Леди, у вас полчаса, – заявил директор. – Кто придёт к финишу после этого времени – выбывает.

Мы сначала не поняли, а потом... Виджина сорвалась с места первой. За ней ринулись Миоль и Дорина, ну а дальше – все мы. Вся хмурая, исполненная пессимизма толпа.

Большинство понимало, что нас ждут физические испытания, но у некоторых необходимость бежать вызвала удивление. Какая-то девушка начала возмущаться, но я не слушала. Я думала о лорде Элвине, ведь он нарочно нас злил?

Его липкие взгляды – тоже часть испытания? Ведь девушка, которая будет краснеть на каждом шагу, учиться в мужской школе не сможет.

Следовательно, проверить на прочность – логично! Но... во мне в кои-то веки проснулся пессимизм.

Он активно нашёптывал, то затея дрянь, что лучше отказаться пока не поздно. Только стоило взглянуть на далёкий замок, который

прежде видела лишь на картинках, как все сомнения рассыпались в пыль.

Учёба в Высшей Военной школе была мечтой.

А обретение драконьей сущности? Это же самое необыкновенное, что

может случиться.

Я до последнего боролась за свою магию, делала всё, чтобы избегать всплесков и прочих неприятностей. Я стала одной из немногих, кому удалось сохранить силу – ведь магию у девочек в нашем обществе блокируют. Убирают раз и навсегда, желая уберечь.

Смогла тогда, значит смогу и сейчас! Нужно лишь пробежать по узкой тропинке, вдоль белых флажков, так неужели не справлюсь?

Стиснув зубы, я ускорила.

Потом вспомнила о дыхании, о технике бега и мотивации – братья всегда повторяли: Августа, помни для чего ты бежишь!

Я вошла в ритм, сосредоточилась, но, когда неказистое здание казармы скрылось за грудой камней, а справа открылась небольшая, заросшая тонкой травой поляна, споткнулась и едва не стала причиной массового падения – просто за мною тоже бежали, и подобного манёвра не ждали.

– Эй! – прозвучало рассерженное.

– Чего встала? – другой звенящий голос.

– Вот дура! – это уже леди Валетта сообщила.

Но я стояла как вкопанная, безмерно удивляясь тому, что все пробегают мимо. Неужели они не видят? Или им неинтересно? Или...

Стоп. Я резко потрянула головой.

Мимо пробежала последняя претендентка – фыркнув на застывшую меня, и двинувшая локтем, – только это было неважно. Просто по той поляне ходил дракон! Маленький, но настоящий. Размером с комнатную собачку и с янтарного цвета чешуёй.

Я о таких даже не слышала! Мужчины, обретающие драконью сущность – воплощённые драконы – превращаются в огромных существ, в гигантов! А этот...

Убедившись, что мне не мерещится, я сделала зачарованный шаг к поляне и сказала:

– Доброе утро. А вы кто?

Дракончик, который ходил и что-то выискивал в траве, аж подпрыгнул. Развернулся всем чешуйчатым тельцем и сделал большие

глаза.

– Доброе утро, – повторила я. Губы растянулись в какой-то неадекватной, неконтролируемой улыбке.

Миниатюрный дракон резко насупился:

– Ты меня видишь?
Я удивилась снова.

– Вижу. А разве не должна?

Фыркнул. Дёрнул хвостом, а я сделала шаг вперёд и тут в траве что-то блеснуло. Наклонившись, я подняла большую золотую монету. Не нашу. У нас таких больших в обиходе нет.

Короткая пауза, и дракончик вздохнул:

– Ах вот где она.

После этого ко мне приблизились и, плюхнувшись на попу, требовательно протянули лапу. Это выглядело так мило, так очаровательно, что моя улыбка стала ещё шире.

– Чего лыбишься? – рявкнул на меня этот мелкий. – Кто ты вообще такая?

– Августа эс Тирд, – тут же представилась я.

Я положила монету в когтистую лапу, и сокровище исчезло, а меня одарили недовольным, насупленным взглядом.

– Поступать пришла? – уточнил дракончик.

Я кивнула. Непонятное создание отреагировало точь-в-точь как встречавшие

нас мужчины – застонало и

закатило глаза.

А потом мне заявили:

– Леди! Делать вам больше нечего! Сидите дома! Вышивайте платочки и утирайте ими сопельки, почитывая любовные романы. – И уже злобно, с внезапным наскоком: – Нечего вам тут делать! Кыш!

Гад янтарный ещё и крыльями ударил, и острые клыки показал. Я испугалась и отскочила, резко теряя и улыбку, и хорошее настроение.

– Кыш отсюда! – повторил дракончик агрессивно. – Только дамочек тут не хватало!

Отлично.

Вот, значит, как?

Я, конечно, ушла. Вернулась на тропинку с гордо поднятой головой и самым независимым видом. А потом обернулась и показала миниатюрному

дракону неприличный жест.

У того аж глаза увеличились.

Дракон прямо-таки онемел от моей наглости, а я с ужасом поняла, что отстала от группы и потеряла драгоценное время. Нам дали всего полчаса,

а я даже не знаю длину этой

тропинки!

– Эй ты, хамка базарная, – окликнуло янтарного цвета создание.

Я

повернула голову, и...

– Тебе конец, – уверенно сообщил дракон.

Глава 4

Эрвин

Мы с кузеном и Форгином стояли в хмуром недоумении и

молчали. Рагар в очередной раз взглянул на часы, затем в сторону финиша – туда, где болтался последний белый флажок.

– Может с ней что-то случилось? – предположил преподаватель по политической подготовке. – Ногу, например, подвернула. Или с обрыва

упала?

– Нет там обрывов, – рыкнул директор Высшей Военной школы. – Ты же знаешь, что это самый элементарный маршрут. Самый безопасный.

Маршрут может и простой, но девушка до сих пор не появилась, хотя

времени прошло более чем достаточно.

– Ладно, – рявкнул в итоге Рагар. – Мы с Форгином поведём этих,

– кивок в сторону казармы, – на плац, и посмотрим, что у них с физическими упражнениями, а ты отправляйся на поиски леди Августы.

Что? На поиски? Я?

– Может давай наоборот? – моё предложение было вялым, но тем не менее. – Ты разыскиваешь леди, а я стою на плацу и наблюдаю, как у толпы девиц прыгают си...

– Кхе-кхе! – перебил меня Рагар. – Я женатый дракон и иду на плац

не для того!

Он не врал. Самое противное – кузен в самом деле не испытывал никакого интереса к юным леди в облегающих одеждах. Такова участь каждого воплощённого, встретившего свою пару, а Рагар её таки встретил.

– Я тоже женат, – напомнил о себе Форгин. – И у меня пятеро дочерей.

Тут я всё-таки не удержался от подколки:

– Но это не мешает смотреть.

Драконы фыркнули и направились к казарме. Ну а я остался – выражение лица было самым кислым, настроение – дно.

Только дело не в «пропущенном» зрелище, юных прелестных дев я повидал достаточно. Причина заключалась в том, что леди ещё даже не

поступили в школу, а от них уже проблемы.

Второй повод кривиться – личность пропавшей.

Августа

эс Тирд, чтоб её!

В королевстве полно девиц разной степени знатности, почему

судьба

столкнула с той, которая видела мой небольшой

конфуз?

Бросив последний взгляд в затянутое облаками небо, я отправился

к

черте финиша. Если уж поручили найти, то,

пожалуй, пойду по тропе

навстречу. Разумеется, можно обернуться драконом и поискать с

воздуха, но это точно лишнее. Леди пропала, но ничего по-настоящему

плохого с ней случиться не могло.

Пусть в этих далёких, закрытых для телепортации землях, водятся

и хищники, и ядовитые змеи, но Хранитель защищает не только

Источник,

но и всех остолопов.

Остолопиху, не сомневаюсь, тоже защитит.

Вспомнив о Хранителе, я поморщился: янтарный дракон –

сущность специфическая. Гадостный он, своевольный, воплощённым

драконам не подчиняется и с Рагаром сколько воевал? Но нынешний

пока ещё директор нашёл в итоге общий язык, а я? Смогу ли

договориться с коварным духом?

Подчинённый этой мысли, я остановился и позвал тихо:

– Янтарный дух, будь так добр, проявись.

Очень наивный поступок. Наивная языковая формула – мы её

ещё птенцами, во времена учёбы на первом курсе использовали.

Янтарный дух не откликнулся никогда! Но так хотелось верить в чудо.

До

сих пор хотелось. Хотя прошло

столько лет.

Я сказал, усмехнулся самому себе, но тут... Это было внезапно,

невероятно и немыслимо. Воздух над ближайшим крупным валуном

заискрился, и на камне появился маленький дракон с янтарного цвета

чешуёй.

Сверкнул тёмными глазками и спросил:

– Что, лорд Эрвин, нужно? Неужели решил быть умным, навести

мосты

с Хранителем до того, как

официально вступил в должность?

Я замер. Сглотнул внезапный ком в горле и отрицательно качнул головой.

Затем вспомнил о манерах, вежливо поклонился и сказал:

– Доброе утро, многоуважаемый дух. Как поживаете? В хорошем ли здравии?

– Не такое уж и доброе, – буркнуло это подобие дракона. – А поживать можно и лучше. Так зачем звал?

Я мысленно застонал. Тратить такой шанс на какую-то сомнительной прелести девицу? Впрочем, может у меня ещё будет возможность пообщаться с Янтарным? Ведь я готов приложить все усилия, чтобы с ним подружиться!

– У нас леди потерялась, – озвучил я. – Одна из этих, – я мотнул головой, – с собеседования. Странно, что пропала. Маршрут для кросса простой, короткий, а её уже полтора часа нет. Может быть вы, многоуважаемый Янтарный дух, видели?

Дракончик встрепенулся, моргнул правым глазом и ответил:

– Я? Нет.

Молчаливый стон. Не видел? Жаль! Значит придётся искать по-настоящему.

А дух неожиданно продолжил:

– Я вообще против. Категорически! Понимаю, что Алиска верёвки из Рагара вьёт, но не до такой же степени. Это учебное заведение

или балаган? Какие, чтоб им всем пусто было, леди?

Я невольно улыбнулся. Хранитель – та ещё ящерица, но кажется мы

друг друга понимаем.

– Все против, – сообщил очевидное я. – Сейчас и работаем над тем, чтобы никаких курсан-ток тут не было.

– Работаете? – он посмотрел скептически. – Ну, работайте. Но вашу

пропажу я не видел!

Во второй раз прозвучало... ну как-то так, не очень убедительно. Только с существами силы, подобной Хранителю, как и с королями – или вежливо соблюдай этикет, или молчи. Если, конечно, не дурак.

– Она не очень приятная, – вслух сказал я. – Нагловатая девица, хоть и смазливая.

Миниатюрный дракон глянул косо, дёрнул хвостом и растворился в воздухе. Но чуялось, что Хранитель ещё здесь, поэтому я добавил:

– Уж кто, а эта Августа точно не поступит. Она последняя кого я, как новый директор, готов учить.

Августа

Шаг по тропе, ещё один, а потом я завизжала. Падение было слишком неожиданным – раз, и уже лечу куда-то вниз, в кромешной тьме.

Сердце перехватило, в голову ударила паника, но закончилось всё довольно быстро. Меня бросило на камни, и я понятия не имею как успела сгруппироваться. Это тело почуяло, не я.

Шок. Бесконечные секунды непонимания. Я растерялась, мысли спутались, а темнота превратилась в давящие со всех сторон тиски.

Внезапно в паре шагов вспыхнул бледный огонёк, и я всё же выпрямилась, поднялась на ноги. Сделала глубокий вдох в попытке унять сумасшедшее сердце, а за первым огоньком появился второй. Огни начали зажигаться везде, а под потолком оказалась целая россыпь огоньков.

Потолок был далеко, очень далеко, а я стояла в этом коридоре.

Две высокие стены выглядели странно и угрожающе.

– Что это? – собственный голос прозвучал жалко. – Где я нахожусь?

Никто не ответил, а к глазам подступили слёзы. Выходит, янтарный дракон не соврал? Его угроза была взаправду?

Но кто он? Что за существо?

Я принялась вспоминать всё, что знаю о Высшей Военной школе, но увы, информации об особенностях жизни здесь, о каких-то деталях, было мало. Милорд Рагар предпочитал не распространяться, не плодить лишние слухи. Даже мои братья, которые участвовали в отборе,

не могли толком ничего

рассказать.

С тех, кто проходил отбор, брали магическую клятву о неразглашении.

Те, кто поступил учиться, молчали уже добровольно.

Впрочем,

может Рагар и их заставлял?

Как бы там ни было, ко встрече со странными сущностями я была не готова. Я не представляла с кем поругалась, ясно было лишь одно: моя беда – дело его гадких лап.

Если выберусь, хвост ему накручу!

Точнее, не «если», а «когда». Августа, отставить панику!

Где-то на грани сознания мелькнула мысль о духе-хранителе. Ведь только Хранители обладают такими невероятными силами, но... они же не показываются людям? Даже воплощённых драконов игнорируют.

Духи – сами по себе, мы им не нужны.

Я отбросила догадку как слишком жуткую и осмотрелась снова.

Стены были высотой с четыре моих роста и мерцали – они оказались усеяны маленькими кристаллами, которые и давали этот бледный свет.

Подобных кристаллов я раньше тоже не видела, и что делать по-прежнему не знала. Попробовала пройти вперёд, и спустя десяток шагов добралась до развилки. Два коридора пересекались под прямым углом.

Пройдя чуть дальше, я наткнулась на следующую развилку, но там правый коридор кончался тупиком, что навело на нехорошее подозрение. На мысль, которую следовало либо опровергнуть, либо подтвердить.

Я остановилась и, потратив пару минут на колебания и страхи, опять принялась оглядываться. Стены были шершавыми, голыми и непреступными. Однако мне повезло – в левом коридоре, чуть дальше, вился плющ.

По деревьям я лазила часто, особенно в детстве, а по стенам – нет. Но куда деваться?

Помандражировав ещё немного и подёргав за толстый стебель, я устремила вверх. А когда всё-таки забралась, встала и выпрямилась, балансируя между двумя провалами, обнаружила неприятное...

Во-первых, тут, наверху, были стёкла и острые глиняные черепки

– такой приём часто использовали для защиты заборов городских особняков,
и здесь все эти острые предметы смотрелись неуместно.

Самое печальное – пройти по такой стене я не могла. Лишь стоять там, где рос перекрывающий осколки плющ.

Во-вторых, я действительно очутилась в лабиринте. Он был извилистым, мерцающим и раскинулся на всю эту проклятую пещеру.

Открытие не порадовало – мой тихий стон подхватило эхо, а от нового витка паники закружилась голова.

Я ощутила себя самой несчастной, самой невезучей девушкой в мире. А ещё поняла, что провалила второе собеседование. Ведь к финишу вовремя уже не приду, и милорд Рагар мои объяснения точно не примет.

Я уже видела, с какой лёгкостью он отправляет претенденток на поступление. Судя по всему, принцу нужен лишь повод, чтобы сказать своё «нет».

Значит, это провал. Возможность стать кадеткой Военной школы прошла

мимо.

От этого стало совсем грустно – настолько, что к глазам опять подступили слёзы. И я бы точно разрыдалась, но отвлеклась на странное ощущение. Что-то ползло по ноге.

Взгляд вниз, и я... завизжала, что было силы. Паук! Он лез по голени, цепляясь за тонкую ткань трико. Жирный, мохнатый, огромный!

Я дёрнулась, почти отскочила, лишь в последний миг вспомнив, что стою на вершине стены, на узком участке. Едва не грохнулась с этой высоты, удержалась чудом. Тряхнула ногой, сбрасывая жуткое насекомое

и поспешила вниз.

Скорости моего спуска могли позавидовать и пауки, и ящерицы, и все ползающие по отвесным стенам создания.

Уже там, внизу, я полноценно осознала, что случилось и решила держаться подальше от всей-всей растительности. Заодно поймала новую волну паники, и завизжала так, что в вышине пещеры что-то откликнулось.

Глупо, наверное, верещать, но и промолчать я не могла! Меня распирала эмоции, требовали сделать хоть что-нибудь!

– О, Небо, почему? – уже приглушённый стон.

При мысли о янтарного цвета дракончике, у меня сжались кулаки, но о волшебной зверушке я решила думать позже. А сейчас – вперёд. Если из этого лабиринта есть выход, он должен находиться в центре. Ну а если выхода нет... Будем верить, что меня рано или поздно спасут!

Ведь они не могут не заметить пропажу одной из претенденток?

Должны

заметить. Обязаны! Значит, всё точно будет хорошо.

Глава 5

Будь у меня возможность идти по верху, я бы видела куда двигаюсь, и всё было бы значительно проще. Наверное. В теории. Если забыть про разную ширины провалы, которые пришлось бы перепрыгивать, и про разумный страх высоты.

А тут... Я стояла на твёрдой земле, что давало уверенность, зато шла вслепую. Пыталась понять логику этого сооружения, но пока двигалась

наобум.

Ещё один неясный вопрос – а куда я вообще попала? То есть понятно, что нахожусь в пещере и в лабиринте, но кто построил? Откуда это всё?

Я шла, вертела головой и в какой-то момент заметила символ. Он казался тенью на фоне мерцающих кристаллов, и я сперва решила, что мерещится,

но он действительно был.

Шаг к стене, и я увидела длинные бороздки в камне, различила все хитросплетения линий. «Аризус» – так назывался один из трёх символов, которые принято связывать с прошлой цивилизацией. С магами, которые жили на этой земле до нас.

В памяти сразу всколыхнулись легенды, которые... ну, папа называл их модным понятием – «конспирологическая теория». Официальная наука уверяла, будто мы первые и единственные. Что других разумных существ не было и быть не могло.

Я прикоснулась к бороздкам пальцами и поморщилась – те, кто вопреки официальной науке в цивилизацию верил, утверждали, что предшественники были кровожадными. Мол, делали всякое. Такое, о чём

лучше и не знать.

Зато у них были великие открытия, какой-то невероятный театр и система расчёта фаз пересечения миров, которую одно время мечтали воссоздать мои братья. Угу, в нашем семействе я не единственная странная особа. Дин и Дор тоже умеют чудить.

Вспомнив о братьях, я улыбнулась, а через миг вскрикнула – палец пронзило болью. Отдёрнув руку, сердито уставилась на кристалл, мерцавший прямо в бороздке. Именно его я только что

трогала, только острых граней на нём однозначно не было, а кровь из пальца уже шла!

Причём шла ой как. Раньше, чем успела прижать палец к ткани трико, на пол упали три крупные капли.

– Ужас, – буркнула я и отправилась дальше.

Не придавала значения произошедшему и, видимо, зря.

Через несколько минут земля ощутимо дрогнула, и обстановка в лабиринте изменилась. Для начала, проходя мимо очередного коридора, где висел густой хвост плюща, я увидела паука размером с крупную дыню... Он держался за стебли и перебирал лапами, и при виде этого шевеления, у меня неприятно сжалось в животе.

Я ушла, резко изменив маршрут, но очень скоро, наткнувшись на погружённый во тьму отрезок коридора, увидела... восемь красных глядящих из темноты глаз.

Захотелось орать. От неумного выплеска эмоций удержала мысль

– а вдруг пауки услышат? Вдруг погонятся?

Осенив себя знамением богини и призвав всё самообладание, я двинулась дальше. Шарахаясь от тёмных участков и пышных выюнков.

Зато от меня не шарахался никто! Ни одна виденная тварь не дрогнула, очутившись под прицелом моего перепуганного взгляда.

Когда за спиной зашуршало и, обернувшись, я увидела очередного паука, который... надеюсь, всё-таки прогуливался, а не преследовал одну бледную, как полотно, леди, то стало совсем нервно. Настолько, что

я решила призвать магию!

Я бы и раньше обратилась к силе, но существует правило: в сложной ситуации, где есть магическая составляющая, от применения собственной магии лучше воздержаться. Чтобы избежать конфликта сил и ещё больших проблем.

Здесь и сейчас на конфликты было плевать. А проблемы... как по мне, они достигли пика.

Я правда не думала, что боевой огненный шар, вспыхнувший на ладони, может как-то усугубить ситуацию! Я призвала его для того, чтобы, если что, швырнуть в паука, который крался по пятам.

Вот только...

– Пшшш... – прозвучало где-то под землёй. Причём это «где-то»

располагалось очень близко к поверхности.

Я взвизгнула, тот паук подпрыгнул, и самообладание меня покинуло. Миг, и огненный шар полетел в восьмиглазого монстра. Тот

вспыхнул и заметался по коридору, а из глубин лабиринта послышался неприятный угрожающий гул.

Словно зря я вот это вот. Словно совершила ну очень большую ошибку.

Сердце ухнуло в пятки, а на ладони вспыхнул новый огненный шар, ещё ярче прежнего. Ведь первый мне никто не простит? Значит... теперь

можно всё?

Я начала пятиться, глядя на замершего и догорающего паука, а дальше – как в ночном кошмаре. За спиной раздалось уже знакомое шуршание и, обернувшись, я увидела целую стаю... И все такие крупные, жирные, с длинными ворсистыми лапками...

– Мамочка, – выдохнула я и, судорожно оглядевшись, рванула прочь.

Лабиринт, коридоры разной степени непредсказуемости, полумрак, мерцающие кристаллы и пауки один другого больше. Было ощущение, словно они стекаются ко мне изо всех уголков древнего сооружения,

и единственное, что я могла

– бежать.

Ну и магия, конечно. При моём резерве и уровне дара не пошikuешь, конечно, но я всё равно была. В голове набатом стучала мысль: главное – продержаться до появления помощи. Ведь меня обязательно будут спасать?!

Пауки лезли и лезли, выскакивали из-за поворотов, падали сверху... Но мне каждый раз удавалось ускользнуть от тварей, и всегда находился

свободный коридор.

В какой-то миг подумалось, что это напоминает охоту – обычную, человеческую. Когда толпа, сопровождаемая сворой псов, загоняет несчастного оленя. Тот бежит, уверенный, что выбрал правильное направление, а в итоге...

Я хотела отбросить этот образ как неправильный, но не вышло. И на следующем повороте выбрала другой коридор. Не пустой, а тот, где пауков было меньше. Ринулась туда, перепрыгивая тварей, но пару раз под ногами раздался хруст.

Кажется, кто-то заверещал. Я не выдержала и присоединилась – взвизгнула до того громко, что у самой уши заложило. А через несколько пролётов поняла, что решение пойти в коридор с пауками

было ошибкой. Мне навстречу двигалось такое, такое... Что я развернулась и рванула прочь.

В висках всё сильнее стучало: помощь. Помощь! Она должна появиться!

И когда стало ясно, что всё хуже не придумаешь, эта самая помощь
пришла.

– Эй, Августа! – крикнули из полумрака нового коридора, и я споткнулась, не сразу своим глазам поверив.

Дор. Мой брат. Родной, любимый, хороший! Он был облачён в самую обычную одежду и активно махал рукой.

Я помчалась к нему. Хотела броситься на шею, но Дор остановил:

– Тише. Не сейчас.

После этого он нажал на что-то в стене, и образовался проём.

– За мной, – Дор мотнул головой и первым нырнул в проём. Я за ним. Прошла, чтобы осознать себя в следующем коридоре всё того же лабиринта.

Только здесь пауков не было, все они поджидали добычу в другом месте.

– Как ты узнал? – выдохнула я изумлённо. – Про этот ход?

– Не важно, – отмахнулся брат и указал направление. – Соберись, Августа. Мы должны успеть до того, как проснётся мать.

– Чья мать? – непонимающе нахмурилась я.

– Ну не наша же с тобой! – логично рассердился Дор.

За стеной раздался неприятный звук, этакий многоголосый вопль разочарования. Густой, гулкий, пугающий! От такого я была готова бежать сломя голову через любые тайные ходы.

И я помчалась за Дором! И пусть к разговорам ситуация не располагала, следовало беречь дыхание, но я крикнула:

– Как ты узнал, что я здесь?

Брат, не притормаживая, махнул рукой – мол, да подожди ты со своими вопросами.

И я бы подождала. Более того, я послушно закрыла рот, в намерении подчиниться, но что-то внутри зудело и протестовало.

Почему именно Дор? Почему он один, без Дина? И совсем без оружия? Ведь если я пропала и объявили спасательную операцию, к которой привлекли даже моих братьев, Дор должен быть экипирован. Да

он без экипировки даже на пикник не
выйдет!

И откуда ему известны тайные проходы этого лабиринта? Нет, я в курсе, что он одно время прямо-таки грезил символами древней цивилизации, но не до такой же степени?

В итоге я остановилась и крикнула, продолжающему бежать брату:

– Дор! Как звали мальчишку, который поцеловал меня, когда мне было двенадцать, и которого вы с Дином потом запугали до полусмерти? – печальная история, кстати. Парня в итоге полгода поили отварами, чтобы снять заикание. Ко мне он больше, понятно, не подходил.

Дор притормозил.

Затем остановился, обернулся...

– Да какой ещё мальчишка? Августа, сейчас не до этого. Угу. Кому как, а мне было важно услышать.

– Как звали мальчишку? – раздражённо повторила я. Дор закатил глаза.

Вообще он это любил. Закатывал глаза, подчёркивая тупость собеседника либо ситуации. Только делал он это не так, как сейчас. Нынешнее выражение лица было характерно для Дира.

Открытие мне не понравилось. Совсем. Я нервно сглотнула колющий ком в горле и призвала магию.

Ощущала, что резерв уже пустеет, но вызвала сразу два огненных шара.

– В последний раз спрашиваю! – прозвенела я, стараясь не выдать

испуг. – Как звали мальчишку?

– Да какая разница как его звали? – рявкнул Дор, и ринулся ко мне. Словно сейчас схватит за шкуру как малое дитя.

Пожалуй, это было самым страшным решением в моей жизни. Атаковать магией любимого брата – надо быть сумасшедшей, чтобы так поступить.

Но я всё-таки ударила. Правда по ногам, ведь там, если что, ожоги менее критичны. Ещё в мыслях мелькнуло – вдруг я ошибаюсь, и передо мной в самом деле Дор? Если так, то мне придётся тащить раненого,

и это затруднит наше общее спасение.

Вот только Дор оказался не Дором. Я вообще не поняла кем!

Удар. Он попробовал перепрыгнуть через шары, но атакующая магия всё-таки задела. «Дор» зашипел и словно пошёл рябью. Через

секунду личина человека сползла. Передо мной предстало что-то совсем уж невозможное. Руки, ноги, туловище – всё как у людей, а голова...

словно паука насадили на позвоночник.

Восемь глаз, круглый зубастый рот, паучьи ноги словно пышный воротник, а сзади кожистый мешок в качестве то ли затылка, то ли удлинённого черепа.

Меня чуть не вытошнило. Но это не помешало ударить магией ещё

раз.

Существо взвыло, замахало и паучьими лапками, и остальными конечностями. Ну а я развернулась, и... О, Небо, меня же тут могут и убить? И, вероятно, сожрать?

После Дора явился Дин. Его я не атаквала, предпочла бегство. За

Дином привиделся отец.

Потом мама.

И даже Эстера – старшая из моих сестёр.

Лицо Эстеры выражало крайнюю степень недовольства. Сестрица прибывала

в ярости от моего поведения.

Даже крикнула:

– Августа, за такие выходки, тебя нужно запереть в комнате на месяц! – Пауза и продолжение: – А потом выдать замуж за кого-нибудь разумного! Лорд Жеморд, кстати, подойдёт. Он уже не раз намекал папе на ваш брак.

Меня перекосило опять, и куда сильнее, чем при виде «Дорова» разоблачения. Жеморд – наш сосед. Ужасно знатный, но бесконечно противный старикашка с постоянным насморком. Он трижды сморкнётся в процессе произнесения твоего имени, а полноценный разговор с ним – вообще пытка. Братья даже дали ему неприличное прозвище – лорд Сопля.

Жеморд действительно намекал. И постоянно бросал на меня масляные

взгляды, появляясь в поместье.

Союз с ним – это был запрещённый ход. Угроза, которую в

нашей семье не применяли даже в самом-самом крайнем случае.

Услышать такое сейчас? Бр... Зато лишнее доказательство тому, что

передо мной не Эстера!

После таких-то угроз я всё-таки шандарахнула магией, которой оставалось совсем мало. Опустевший резерв отзывался слабостью в руках

и сильной сонливостью, но я намеревалась сражаться до конца.

Я, увы, промахнулась. И как же мне хотелось, чтобы это в самом деле была сестричка. Пусть с нотациями, в дурном настроении, какая угодно! Главное своя и без паучьих лапок. И чтобы вытащила меня из этого лабиринта. Я тогда... вот что угодно для неё сделаю. Вообще всё!

Лабиринт выманивал образы из моей памяти, это было очевидно, и, убегая, я с содроганием ждала новой встречи. Дождалась.

– Эй, леди Августа? – рявкнули откуда-то сверху.

Я вскинула голову и поняла, что уж кого, а этого монстра однозначно убью!

Глава 6

Эрвин

Я всё-таки ждал. Какое-то время стоял и надеялся, что Янтарный дух вернётся. Ведь не может он бросить меня один на один с проблемой?

Вернее может, но проблемы школы касаются и его?

Мой кузен называет подобные состояния – «жизнь с раскатанной губой». Может быть. Но мне опять-таки очень хотелось чуда.

Через несколько минут стало понятно, что дух предпочёл позицию невмешательства. Досадливо сплюнув под ноги, я продолжил искать эту идиотку эс Тирд.

Шагая по размеченной флажками тропе, я подключил драконий нюх – втянул воздух, пропитанный женскими ароматами. Запахи напоминали тугой жгут. Канат, свитый из множества нитей, и эти нити мне пришлось разобрать.

«Нити» с ароматом эс Тирд тут не было. Следовательно, леди тут не

пробегала.

Ещё с полсотни шагов, и стало ясно, что идти придётся долго. Поэтому я применил магию и ускорился. Фактически пролетел все последующие участки маршрута, а аромат Августы нашёл в самом конце.

Р-р-р! То есть вначале.

Девушка пробежала всего ничего, а потом...

Я прошёл по следу. Выяснил, что Августа сходила с тропы на прилегающую поляну, потом вернулась и... тут след обрывался.словно горный лев утащил.

Впрочем, будь тут лев, я бы увидел след крови, а запах бы не растворялся.

Леди эс Тирд телепортировалась? Серьёзно? Но она слабая магичка, а тут вообще-то блок.

Я принялся вновь вдыхать запахи, выискивая постороннего. Ещё недавно считалось, что магов подобной силы и умения нет, что

преодолеть блоки на телепортацию в эту местность невозможно, однако

Рагар шепнул, что умельцы нашлись.

Точнее один.

Однако посторонних запахов не было. Не было и всё. Тем не менее, леди пропала?

Я не стал превращаться, но прикрыл глаза, глубже погружаясь в драконью сущность. Мне нужны чутьё и интуиция моего зверя. Без них я эту юную неприятность не найду.

Голова закружилась. Перед глазами поплыли круги, зрение плавно сместилось, став не совсем человеческим. Я вновь шумно втянул воздух, а затем позволил чутью взять верх над разумом.

Я выстроил портал. Понятия не имел, куда он ведёт, поэтому переход был рискованным, но что не сделаешь ради удовлетворения начальства? Ведь если не найду Августу, Рагар мне голову открутит. И хорошо, если голову, а не яй... Впрочем, нет. Обе эти части физиологии одинаково важны!

Переход. Я очутился не так уж далеко, в тех же скалах, только стоял теперь на дне расщелины. Справа была скала, слева скала, там дальше...

ну тоже, собственно, скала. Везде

скалы! И ни души вокруг!

– Ну, зар-р-раза, – тихо приласкал Августу я. Эхо мою реплику повторило.

Вновь зажмурившись, я вызвал в памяти образ этой насмешливой леди. Её сияющие глазищи, розовеющие щёки и волосы шоколадного оттенка. Хороша, но... прибил бы за отсутствие пиетета перед воплощёнными.

За появление здесь, на пороге школы, тоже следует прибить!

Я распахнул глаза, понимая – если продолжу перечислять недостатки леди Августы, то спасти её не успею. Либо просто передумаю. Ну а зачем? Настолько ужасных леди спасают только дураки!

Дураком я вроде не был, поэтому, отбросив лишние образы, представил только лицо и опять отдался во власть звериной чуйке. В этот раз построения портала не требовалось. Чутьё указывало на расположенный передо мной кусок скалы.

Меня тянуло туда до того сильно, что руки зачесались. Несколько раз я стукнул по камню. Потом прогулялся вдоль скалы и нашёл небольшое углубление – этакую опасного вида щель. Я ударил по ней

магией раньше, чем понял, что делаю, и щель превратилась в ещё более

опасного вида лаз. Там, в глубинах горы, точно что-то было.

Лезть туда?

– Я всё-таки дурак, – сказал со вздохом и сбросил китель.

Закатал рукава рубашки и отправился в темноту.

Сначала полз. Тут был уклон, поэтому передвигаться было несложно.

Затем лаз расширился, а уклон стал круче – я уже не полз, а местами скатывался. Очень непоэтичный процесс, между прочим! Пришлось отрастить на спине и том, что пониже спины, чешую.

А в финале я едва не свалился! Едва не рухнул в мерцающую странными огнями бездну! В самый последний миг схватился за сталактит.

Я шумно выдохнул и замер, глядя вниз. Подо мной была пещера, причём невероятная. Лабиринт. Огромный, я бы даже сказал гигантский, но явно не связанный с леди Августой. Разве что... а что там за вспышки магического огня?

Видеть с такого расстояния я не мог, зато мне хватило дури на смертельный манёвр – сорваться вниз, и уже в полёте применить частичную трансформацию, выпустив крылья.

Планируя к месту, где видел магическую вспышку, я осматривал

ближайшую часть лабиринта и запоминал дорогу к его центру. Ведь если это какая-то хитрая ловушка, и я не сумею телепортировать леди сразу, то выход должен быть прямо в центре? Разве нет?

Я успел увидеть многое, включая жутких пауков и, опустившись на утыканную острыми осколками стену, был убеждён, что мне обрадуются...

– Эй, леди Августа? – рявкнул я, привлекая девичье внимание.

Она подняла голову, увидела, и... я едва успел прикрыться крылом.

Огненный шар был слабеньким, там явно заканчивался резерв, но тем не менее. Я открыл рот, чтобы возмутиться, а Августа...

– Вот тебя-то точно не жалко! – взвизгнула девица истерично. – Сейчас ты у меня получишь, кобель!

От второго пульсара я тоже укрылся. Рыкнул в ответ:

– Ты с ума сошла?

И почему «кобель»? Где, спрашивается, субординация?

Между нами была высота с четыре её роста, но Августа на эту высоту наплевала. Дожидаясь пока магия восстановится, эта ненормальная схватила с земли камень и вновь швырнула в меня.

Четыре её роста! Расстояние приличное! Да и камень тяжёлый! Но Августа внезапно попала. Залепила мне прямо в лоб, едва не сбив с этой стены в соседний, кишаций пауками коридор.

– Ты что творишь? – взревел я.

Расправив крылья, я прыгнул туда, к ней, и леди пронзительно завизжала. Визг был хуже любых пульсаров, у меня чуть мозг не взорвался.

А потом леди начала убежать...

– Стой! – оказавшись внизу, я сдёрнул с себя изодранную рубашку и застыл, производя обратную трансформацию. Крылья убрал, а вот чешую... подумал и всё-таки ставил. Спина-то ладно, но зад без чешуи неприятно холодило – ведь штаны протёрлись, после скольжения по камням там была одна сплошная дыра.

– Стой! – повторил злее прежнего. Пнул сапогом подползающего
красноглазого паука и ринулся за Августой.

Уж не тронулась ли дочь семейства эс Тирд умом пока гуляла здесь?

Августа

Он настигал – полуголый, мощный, пугающий! А я бежала, пытаюсь наскрести хоть немного магии на ещё один удар. Но резерв опустел, магия закончилась, и я с ужасом поняла, что это конец. Я не справилась с жуткой ловушкой, я в самом деле, без шуток, проиграла.

Сразу накатила апатия, ноги ослабли, я ощутимо замедлилась... В этот миг фальшивый Эрвин эр Форс и настиг.

Он налетел, сшибая своим немаленьким весом и роняя на камни. Я взвизгнула, очутившись под его массивным телом и тут же попыталась отползти. Только монстр в личине смазливового бабника не пустил, прошипел злобно:

– Ты тут совсем ополоумела?

Я дёрнулась, попыталась перевернуться на спину, и мне даже позволили.

– Августа! – рявкнул лже-Элвин, продолжая прижимать своей тушей
к полу.

– Убью, – решительно пообещала я.

Оружия не было. Даже какого-нибудь завалющего камня под рукой не нашлось. Но я смотрела в разъярённые изумрудного цвета глаза и вспоминала рассуждения братьев о том, что если на эти самые глаза как следует надавить, то случится болевой шок, и...

– Августа! – рявкнул тем временем монстр. – Это я! Ты меня узнала?

И тут меня таки посетила гениальная мысль.

Мои руки были свободными, их никто не фиксировал. Они ловко скользнули вдоль мужского тела, прошлись по талии и устремились к бёдрам – в хмуром взгляде Эрвина мелькнул заинтересованный огонёк.

Ну а я нащупала на поясе нападающего кинжал! Выхватила его и, замахнувшись, ударила чудовище тяжёлой рукояткой. Целилась в висок, но попала чуть выше, просто в голову. Эр Форс взвыл, разразившись нехорошими словами, и ругательства были такими, что я разучилась дышать.

Вот же паучище. Кто бы мог подумать, что у монстров настолько бурная фантазия? И какое поразительное знание человеческой анатомии! Откуда, спрашивается? И где он научился так заковыристо все

эти вопиющие слова совмещать?

– Идиотка! – этот вопль был самым приличным.

Одно плохо – удар оказался недостаточным, Эрвин не умер, а разозлился. Он навалился сильнее, перехватил мои руки, и... тут подумалось, что что-то в этой ситуации не то.

Лабиринт точно брал образы из моей головы, вероятно он даже считал их через те капли крови. Дор, Дин, родители, Эстера – все плюс-минус

соответствовали моим воспоминаниям и представлениям.

Эрвин тоже совпадал, по крайней мере внешне. Но эта брань... я не знала большинства произнесённых «эр Форсом» слов, и раз так...

Стало неуютно, нервно и неудобно. Выждав момент, когда мужчина

перестанет плевать ядом, я осторожно

спросила:

– Лорд Эрвин? Вы?

– А кто же ещё? – рыкнул он.

Миг. Воплощённый вскочил и рывком вздёнул меня на ноги. Посмотрел взбешённо, потёр голову. Потом наклонился, подхватил выпавший из моих рук кинжал и рывком:

– Вот зачем я тебя спасаю?

Вопрос был риторическим, и ответ, который здесь подразумевался, мне не нравился.

До меня очень медленно доходило, что к человекоподобным существам

с пауком вместо головы Эрвин

отношения не имеет.

– То есть вы настоящий?

– Нет, ..., галлюцинация! – огрызнулся дракон, и мне ужасно захотелось

его обнять.

Живой! Всамделешный! Я сделала порывистый шаг навстречу, но продолжения не последовало. Мужчина дёрнул за руку, заставив соскочить с места, и лишь благодаря этому я избежала встречи с

огромным пауком.

Тот прыгнул сверху, со стены. Целился в голову, но в итоге оказался
на камнях пола, и Эрвин пнул
его, как мячик.

Чудовище улетело в мрачную даль, а меня крепче схватили за
руку
и прошипели:

– Внимательно и быстро! Без выкрутасов!
После этого
лорд Эрвин помчался вперёд.

Он не отпускал, волоча меня как на буксире, и двигаясь с
непоколебимой уверенностью. Не раздумывал на поворотах, не
колебался, выбирая направление, и это навело на удивительную мысль:

– Вы знаете маршрут?

– Естественно! – бросил мужчина через плечо.
Потом смилостивился и объяснил:

– Запомнил пока спускался, – и он мотнул головой в сторону
далёкого
потолка.

Я не очень-то поняла, но решила подумать об этом позже. Сейчас
следовало беречь дыхание, не отвлекаться. Хотя, обнаружился один
момент, не отвлекаться на который было невозможно. Просто
нереально
сделать вид, будто этого нет!

Штаны лорда Эрвина. Они были рваными, и дырища на таком
месте, что не хочешь, а улыбнёшься. Второй повод для улыбки –
покрытый густой чешуёй мужской зад.

Очень неуместно! Но это было выше моих сил! Пришлось
закусить
губу, чтобы не рассмеяться.

– Леди Августа, – прошипел уводящий нас от пауков Эрвин.

Как только услышал? Как догадался о моём веселье?

– Простите... Это не то, о чём вы...

– Лучше молчи!

И я замолчала. С трудом увернулась от очередного паука, который
решил прыгнуть сверху, а потом мы вылетели на огромную круглую
площадку.

Это был центр.

Эр Форс остановился, а я по инерции пролетела вперёд. Мою руку наконец отпустили и выдохнули:

– Всё, леди. Полагаю, выбрались.

Я кивнула, ведь сама тоже сюда стремилась и считала центр лабиринта выходом. Но прямо сейчас из всех коридоров к нам бежали огромные,

клацающие челюстями твари.

– Ой, мамочки, – стремительно бледнея пробормотала я.

– Не бойтесь, – отозвался Эрвин. – Если я хоть что-то понимаю

то ничего не будет. в логике подобных сооружений,

Он угадал. Добегая до выхода на площадку, пауки ударялись о невидимую стену. Очень скоро все проходы стали напоминать паучьи банки – мерзкое зрелище, надо сказать. Но смотрели мы недолго – из земли поднялись вертикальные каменные плиты и все проходы закрыли.

Раздался громкий щелчок, словно сработал некий исполинский механизм,

и меня снова бросило в холод.

Мы с Эрвином переглянулись.

– Всё будет хорошо! – убеждённо заявил королевский родственник.

Он огляделся по сторонам, и...

– Оу, а это ещё что?

В отдалении, у стены, виднелась странная бесформенная тень – к ней Эрвин и направился. Я заметила там какой-то блеск, а через миг услышала новую реплику Эрвина:

– Надо же... какой интересный меч.

Оказалось, что тень – не тень, а бесформенная кучка истлевших тряпок. Дракон действительно выловил из неё оружие. Вот только к

мечу прилагалась рука скелета, которую Эр Форсу пришлось яростно отдирать.

Я не суеверная, но почудился в этом недобрый знак – аж мурашки по спине побежали. Я непроизвольно отступила, и под ногами что-то качнулось. Точнее не что-то, а один из бесчисленных

камней, которыми был вымощен пол.

Хотелось пройти мимо, но я наступила на камень ещё раз, и опять, а потом присела и приподняла подозрительный булыжник. Под ним оказался ключ – небольшой, словно от шкатулки с драгоценностями, и блестящий. Рука сама потянулась за находкой.

А вот желания сообщить о ключе Эрвину не возникло.

Впрочем, нет. Я хотела сказать, просто воплощённый меня перебил:

– Ладно, но где же портал? – он сжимал меч и продолжал озираться. – Мы победили, прошли через эту головоломку. Значит, нас нужно наградить и отправить домой?

Удивительно как совпадали наши с ним мнения!

Вот только портал не появлялся. Мы по-прежнему стояли в центре огромного, шагов сто в диаметре, круга. Всюду царил полумрак, мерцали бесчисленные кристаллы. Где-то высоко, под самыми сводами пещеры гуляло зловещее эхо.

– Ну, хорошо, – произнёс Эрвин. – Нет, так нет. Применим упрощённый вариант.

С этими словами он сунул меч за пояс и, прикрыв глаза, вытянул одну руку. Эр Форс выстраивал портал, и я облегчённо выдохнула.

Только расслабилась, как оказалось, рано...

– Не понял, что за ерунда? – нахмурился дракон.

Он попытался опять. И в третий раз. И в четвёртый. Но мерцающий проём так и не появился.

Тут я узнала ещё с десяток очень неприличных слов, а потом прозвучало:

– Что ж, значит будем действовать иначе!
И уже мне:

– Ну что, леди Августа. Радуйтесь. Сбылась ваша мечта!
Я

не поняла. Посмотрела вопросительно.

– Полетать на драконе, – заявил этот... тип самонадеянный. В смысле, верхом на драконе я никогда не мечтала. Я хотела полетать на

собственных крыльях. Сама.

Но промолчала, конечно. С замиранием сердца уставилась на мужчину, который снова прикрыл глаза, явно обращаясь ко второй

ипостаси. Он должен был изменить форму – покрыться чешуёй, увеличиться в размерах, утратить человеческий облик...

Я такого никогда не видела. Но посмотреть хотелось, и я даже дыхание затаила, но... вместо удивительного зрелища узнала новые бранные

слова!

– Р-р-р! – сообщил Эрвин. Уже не спокойный, а истинно раздражённый.

После новой попытки превратиться рявкнул:

– Что за линялый хвост, Небо? Я ведь применял частичную трансформацию всего четверть часа назад!

Небо не ответило. Зато раздался новый странный щелчок, и возникло ощущение, что стены немного сдвинулись.

Эрвин посмотрел на меня, я на него, а потом середина площадки обрушилась. Из зияющей чернотой дыры вылезла исполинская паучья нога, с острым жалом на конце и покрытая ворсинками...

– Мамочки, – в панике прошептала я. – Это всё-таки ловушка. Лорд

эр Форс молча достал меч.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/anna-gavrilova-3/drakon-vrednyy-podvid-mstitelnyy/>